

? Кто инициирует проверки компаний?

— Как у каждого контрольного ведомства, у нас есть свои планы проверок, направляемые нам центральным аппаратом ФАС. Согласно закону мы не можем проводить проверки хозяйствующих субъектов чаще одного раза в три года. Однако в большинстве случаев наша работа внеплановая — по факту жалоб, поступающих в наше управление. Это не те внеплановые проверки, которые необходимо согласовывать с прокуратурой. Заявители, как правило, простые граждане.

? И в силу совершенно объективных причин большинство жителей Прикамья по-прежнему очень интересуются ценами на бензин...

— Пермское УФАС знает это, как никто другой! На любое повышение цены бензина, на пять, десять копеек, нам сразу поступают жалобы. В ответ на эти письма мы не единожды проводили мониторинг рынка бензинов в Пермском крае и устанавливали, что «ЛУКОЙЛ» не занимает доминирующего положения в этой сфере и не является монополистом. На этом рынке Прикамья активно работают и другие компании. Больше скажу, значительная часть АЗС, торгующих под маркой «ЛУКОЙЛа», компании не принадлежат, а действуют по франшизе. С точки зрения российского законодательства это разные хозяйствующие субъекты.

В ПЕРМСКОМ КРАЕ КАЖДЫЙ ГОД ПРОИСХОДИТ НЕЧТО СВЕРХВЫДАЮЩЕЕСЯ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В производстве и оптовой продаже нефтепродуктов ПАО «ЛУКОЙЛ» действительно занимает доминирующее положение на прикамском рынке. По той очевидной причине, что в крае работает нефтеперерабатывающий завод — «ЛУКОЙЛ-ПНОС». Соответственно, большая часть независимых заправок ориентируется на цены «ЛУКОЙЛа» и выставляет тариф на несколько десятков копеек ниже, чем «лукойловский». Цена будет ниже ровно в той пропорции, в которой она меняется на заправках «ЛУКОЙЛа».

Хотелось бы уже поставить точку в этой теме. Призываю обратить внимание на соотношение инфляционного роста цен на товары в целом и на рост цен на бензин. Бензин на территории края «растёт» в пределах инфляции. Последние два года точно, за это я могу поручиться как руководитель ведомства, много раз проводившего проверки рынков нефтепродуктов.

ЭТО НЕПРОСТО, НО МЫ ВСЁ УСПЕВАЕМ

? Так или иначе наш разговор строится вокруг тех дел, над которыми работало Пермское УФАС. Есть ли среди них те, которые вы по каким-то причинам считаете наиболее важными?

— Конечно, есть. В Пермском крае каждый год происходит нечто сверхвыдающееся в сфере применения антимонопольного законодательства. Это нормальный рабочий процесс, поскольку от года к году меняются подходы как хозяйствующих субъектов, так и органов власти к практике применения.

Отсчёт я могу вести от начала своей деятельности в антимонопольной службе. Первым, несомненно, уникальным делом было раскрытие сговора между ООО «ПСК» и ОАО «ТГК-9». Работа по этой части началась в 2008 году и по сей день приносит плоды. На момент начала дела весь город Пермь был

поделён ровно так, как удобно было этим двум организациям. Производя тепловую энергию, ТГК-9 продавала её ПСК, которая являлась теплоснабжающей организацией для всех потребителей. Пермскому УФАС удалось тогда доказать сговор двух хозяйствующих субъектов и раскрыть эту схему. Наши решения по этому делу до сих пор оспариваются в судах, поскольку мы выдавали предписания ТГК-9 заключать договоры непосредственно с потребителями, без навязывания услуг ПСК. Сегодня эта история получила логическое

завершение, поскольку министерство энергетики разработало схему теплоснабжения, в которой определена единая теплоснабжающая организация, ей стала ПСК. То есть эта отрасль стала упорядочена в рамках закона.

Все, наверное, хорошо помнят и историю с безвозмездной передачей земельного участка на ул. Революции, 56 ОАО «Пермагстройзаказчик»...

? Да, это была очень громкая история. Но закончилось-то всё равно застройкой квартала...

— Мы никогда и не были против застройки! Определять, строить или нет, — совершенно не наша прерогатива. Власти приняли решение о строительстве — отлично! Но давайте это будем делать с применением конкурсных, конкурентных процедур. Ведь это центр города, очень интересный земельный участок. Тогда, благодаря нашему вмешательству, бюджет получил хорошую прибыль — порядка 400 млн руб. Это арендная плата, которой казна могла бы не досчитаться, если бы не работа УФАС.

Ещё одна интересная и потенциально прибыльная для кого-то история, в которую мы вмешались, — строительство аэропорта. В конце концов сегодня идут активные работы на этой площадке, есть и конкуренция за право управлять аэропортом. Имеются солидные инвестиции, куда более высокие, нежели те, что предполагались до нашего пристального внимания к этому объекту.

Возможно, о следующем эпизоде нашей деятельности и не следовало бы говорить публично, поскольку речь идёт о взаимодействии двух органов федеральной власти. Однако был небольшой отрезок времени, когда пермяки, интересующиеся новостями города, отслеживали историю, связанную с нашим ведомством и службой судебных приставов. Причём интерес был вызван не столько нашей проверкой, сколько её неожиданными последствиями. Напомню, руководство службы судебных приставов в течение трёх дней направило в адрес Пермского УФАС порядка 6 тыс. запросов. Считаю, что это была